

УДК 821.133.1-311.6

**ФРАНЦУЗСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН 1840-1850-Х ГОДОВ:
«ЖАН КАВАЛЬЕ, ИЛИ ФАНАТИКИ СЕВЕНН» Э. СЮ**

П. А. Макарова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
кафедра истории зарубежной литературы

Статья посвящена анализу исторического романа Э. Сю «Жан Кавалье, или Фанатики Севенн» (1840) в контексте эволюции жанра исторического романа XIX века и процесса становления популярной беллетристики.

Ключевые слова: *исторический роман, roman populaire, готический роман, популярная беллетристика.*

Данная статья посвящена анализу исторического романа Э. Сю «Жан Кавалье, или Фанатики Севенн» (*Jean Cavalier ou Les fanatiques des Cevennes*, 1840) в контексте эволюции жанра исторического романа XIX века и связанного с этим процесса становления популярной беллетристики. Нужно отметить, что в отечественном литературоведении творчество Э. Сю в целом недостаточно изучено, а роман «Жан Кавалье, или Фанатики Севенн» чаще всего лишь упоминается в работах литературоведов и редко является объектом исследования [6].

Роман «Жан Кавалье», написанный в 1840 году, посвящен Севеннскому восстанию 1704 г.: вызванное нищетой и фанатизмом народа, оно было важным событием в истории Франции. В романе Э. Сю разоблачает роковые последствия отмены Людовиком XIV Нантского эдикта, что спровоцировало массовые преследования протестантов и народные восстания. Выбор эпохи автором неслучаен. С одной стороны, возможно, для Э. Сю, в творчестве которого вскоре наметится поворот в сторону социального романа, важно было показать и разоблачить деспотизм и слабости самодержавной власти короля-солнца. Занимая в романе сторону повстанцев-гугенотов, Э. Сю бросает вызов и католической церкви. Однако следует отметить, что Э. Сю при выборе темы для своего романа руководствовался и читательскими предпочтениями того времени, учитывал интерес аудитории к той или иной эпохе, популярность произведений о героях, воплощающих народную среду. Поскольку Э. Сю был известным сибаритом и парижским денди своего времени [7], можно предположить, что роман социальной направленности середины XIX в. не только позволял ему затрагивать злободневные темы и проблемы общества, но и ожидать популярность произведения на книжном рынке [7].

Предметом изображения в романе становится фанатизм как яркая степень проявления болезни общества. Религиозные распри выглядят противостественно по сравнению с естественными человеческими чувствами. Причем на фоне иступленного фанатизма протестантов, наиболее ярко воплощенного в образе лесничего Ефраима и его отряда, показана не меньшая жестокость католиков и тот фанатизм, который они проявляют в

преследовании гугенотов, лишении их прав и свобод, их истреблении. Тема религиозного фанатизма поднималась и ранними французскими историческими романистами, в частности П. Мериме в романе «Хроника времен Карла IX» (*Chronique du règne de Charles IX*, 1829) [3]. Для П. Мериме нет никакого различия между благословляющими человеческую резню католическими священниками и иступленными протестантами. Религиозные убеждения и тех, и других для автора бесчеловечны. Единственной, но меткой деталью характеризует Мериме монарха Карла IX в сцене охоты, где король убивает оленя с выкриком «Вот тебе, парпайо!» [3, с. 28]. Показательна также одна из финальных сцен романа, где монах-католик и протестантский пастор борются за душу Жоржа де Мержи, оспаривая друг у друга право исповедовать умирающего. Надо сказать, что именно Жорж оказывается ни на той, ни на другой стороне. Наблюдая за обстановкой в стране, он приходит к выводу, что всякая религия есть заблуждение, и ужасы гражданской войны отвращают его от веры: «Паписты! Гугеноты! И тут и там суеверие. <...> Наши литании, ваши псалмы – одна бессмыслица стоит другой» [3, с. 68]. Э. Сю же в «Жане Кавалье» занимает конкретную позицию: встает на сторону протестантов. Это особенно вызывает интерес, учитывая, что сам Э. Сю вырос в католической семье и был католиком по вероисповеданию. Гугеноты при всей своей свирепости и жестокости представлены в романе скорее лишь как защищающиеся, вынужденные с оружием в руках отстаивать свои права на жизнь и свободу. Возможно, подобное отношение автора обусловлено не религиозной принадлежностью, а тем, что в данном случае протестанты оказываются притесненными и урезанными в своих гражданских правах главным католиком – Людовиком XIV, в лице которого для Э. Сю сосредоточено все зло самодержавной власти.

Произведение названо по имени главного героя Жана Кавалье – реального исторического лица. Называя роман «Жан Кавалье, или Фанатики Севенн», Э. Сю словно выделяет и отделяет Жана Кавалье от прочих севенцев-протестантов. Подтверждение этому есть и в тексте романа, где автор прямо указывает, что «религиозные чувства Кавалье никогда не отличались большой устойчивостью. Общественные дела чрезмерно возбуждали его гордость и вскоре заглушили в нем тлетворную искорку веры, тогда-то он почувствовал необходимость показывать перед своим войском преувеличенное благочестие» [11, т. 2, с. 26].

В «Жане Кавалье» прослеживается усвоение Э. Сю традиции В. Скотта [10; 1; 4], а также художественного опыта ранних французских исторических романистов (А. де Виньи, В. Гюго, П. Мериме) в изображении исторического контекста. Подобно В. Скотту, часто посвящавшему предисловие к своему роману или первую «вводную» главу описанию исторической обстановки того периода и той страны, о которой идет речь в произведении, Э. Сю предвваряет роман обширным введением, в котором писатель описывает положение протестантов во Франции с момента подписания Генрихом IV Нантского эдикта до его отмены Людовиком XIV в 1685 году. При этом манера изложения исторических фактов романистом не всегда бесстрашна: автор не скрывает своего негативного отношения к политическому курсу Людовика XIV в отношении протестантов и к личности короля.

Примечательно, что тема народного восстания, бунта, заговора была востребована среди ранних исторических романистов: Варфоломеевская ночь у П. Мериме («Хроника времен Карла IX»), заговор при дворе Людовика XIII у А. де Виньи («Сен-Мар»), контрреволюционный мятеж в Бретани у О. де Бальзака («Шуаны»). В данном случае Э. Сю продолжает традицию этих писателей в изображении переломных моментов человеческой истории, когда ярче всего обнаруживается и ценность отдельного человека, и общий смысл эпохи, и проблемы общества того времени. Кроме того, исторические катаклизмы помогали романтикам понять современные политические события – восстания, войны, революции. Однако следует отметить, что в романе Э. Сю дана иная концепция истории, чем та, что была связана с французской романтической историографией, воплощенной в трудах Мишле (история как серия катаклизмов, переворотов), Гизо (история как цепочка закономерностей), Тьерри (история как борьба народных масс), и находила свое отражение в сочинениях ранних исторических романистов [2; 4; 8].

Традиционные черты раннего исторического романа прослеживаются и в воссоздании образа эпохи, в передаче местного колорита, быта и образа жизни севенцев. В произведении Э. Сю даны описания местности, где происходит действие, представлены типичный дом севенцев и порядки в протестантской семье на примере семьи Кавалье: «В реформаторских семьях царствовало такое послушание, такое семейное подчинение, что общее настроение при ужине, и без того молчаливое, при виде старика не в духе превратилось в убийственно мрачное» [11, т. 1, с. 103]. Здесь Э. Сю схож с О. де Бальзаком, который в мельчайших деталях описывает пейзажи Бретани, дома шуанов, их костюмы и традиции в историческом романе «Шуаны, или Бретань в 1799 году» (*Les Chouans ou la Bretagne en 1799*, 1829). О модели воспитания детей, принятой среди гугенотов, читатель узнает через историю детства и юношества Жана Кавалье (глава «Жан Кавалье»). Фанатиков-севенцев читатель видит и глазами вымышленных персонажей – Туанон и Табуро. Представлен в романе и слой городских жителей: мелких торговцев и католиков-буржуа города Монпелье (продавец духов мэтр Жанэ, кожевник, производитель воска). Однако в процессе изображения исторической действительности Э. Сю, в частности, отходит от метода картин, используемого Гюго – обширные панорамы и длинные описания в «Жане Кавалье» встречаются редко. Романист скорее не показывает, а рассказывает, что в принципе становится свойственно и другим романам 1840–1850-х годов, например историческим романам А. Дюма. При этом в романе присутствуют массовые сцены (сражение католиков и гугенотов в главе «Битва»), автор использует прием контраста, противопоставляя два протестантских отряда: Кавалье и Ефраима. Дикий и исступленный фанатизм лесничего еще больше оттеняет фигуру Кавалье. Таким образом, в романе противопоставляются не только два религиозных лагеря – католики и протестанты, противоположны друг другу и образы главарей гугенотов. Контрастными оказываются и два женских образа произведения – протестантки Изабеллы и католички Туанон.

Для раскрытия образов исторических персонажей (Жан Кавалье, Вишляр, Бавиль и др.), Э. Сю использует технику подробного портрета (уделяется внимание костюму, внешности, часто есть указания на

происхождение героя и факты его биографии), вслед за ранними французскими романистами (например, А. де Виньи) он вводит описания героя глазами разных персонажей. При этом, в отличие от В. Скотта, Э. Сю уделяет больше внимания психологической составляющей образа героя, показывая, как под влиянием жажды славы и тщеславия у человека искренний порыв в какой-то момент переходит в честолюбие. Так, со временем Кавалье облекает себя в сан главнокомандующего, а затем и вовсе принимает титул князя Севенн. Борьба за право протестантов на вероисповедание и восстановление храмов заменяется у него борьбой за гражданские права. Создавая портрет своего героя, Э. Сю опирался на основные исторические факты: Кавалье, сын крестьянина из Севенн, быстро возвысился до руководящей должности в восстании [10], что в ту эпоху было практически невозможно. На протяжении повествования герой не статичен, он меняется, все больше проникаясь мечтами о славе и карьере успешного полководца; ценности же севенцев значат для него все меньше. Характер мятежника-протестанта был убедительно описан автором: его истолкование и особенно мотивировка поступков Кавалье – одна из наиболее исторически достоверных частей романа.

В целом персонажи «Жана Кавалье» ближе к персонажам исторического романа начала XIX века, чем к героям «популярного романа». Они довольно подробно выписаны автором, уделяется достаточно много внимания психологической составляющей их образов. Их сложно интерпретировать однозначно, они не являются носителями или олицетворениями какого-то одного определенного качества. Отсутствует и строгая иерархия персонажей в романе, их распределение по амплуа «мстителя», «жертвы», «злодея» [9, с. 172–174], деление на положительных и отрицательных героев. Даже принимая во внимание присутствие мотива мести в романе (желание Кавалье отомстить маркизу де Флораку), Кавалье вряд ли можно отнести к «мстителям» в духе графа Монте-Кристо из одноименного романа Дюма. В романе нет и ярко выраженного «злодея».

Нельзя не отметить и сильное влияние готического, а также близкого к нему «неистового» романтического романа [5] в произведении Э. Сю. Готические элементы в «Жане Кавалье» сконцентрированы прежде всего в образе протестантского дворянина, стекольного мастера дю Серра и его Мас-Аррибасском замке. Известно, насколько важен образ замка для жанра готического романа, начиная с его первого образца – романа Г. Уолпола «Замок Отранто» (The Castle of Otranto, 1764). Однако стоит отметить, что для «Жана Кавалье» этот образ не настолько важен, как для «Замка Отранто», где он является сюжетообразующим. Наличие в романе рационального объяснения таинственных событий принципиально отличает «Жана Кавалье» от романа Уолпола, где причины сверхъестественных явлений не раскрываются и ореол загадочного сохранен (Ср., например, появление гигантского шлема в замке). Э. Сю здесь ближе к Анне Радклиф, в романах которой все тайны получают рациональное обоснование.

Готические мотивы присутствуют и в творчестве ранних исторических романистов. Многие заимствовал и переосмыслил из готического романа В. Скотт, влияние готической традиции можно встретить и в «Сен-Маре» А. де

Виньи. Мотив ужасного буквально пронизывает роман В. Гюго «Ган Исландец»: помимо традиционных образов (грозы, замка, ущелья) ужас наиболее полно воплощен в фигуре главного героя Гана Исландца – полудемона, получеловека. В «Шуанах» О. де Бальзака элементы готического воплотились в образе замка Виветьер, где под покровом ночи происходит страшная бойня шуанами синих. Предвестником трагического финала романа становится густой туман – зловещее предзнаменование дальнейших событий. Позднее готическая традиция проявилась в еще одном образце французского исторического произведения 1840 – 1850-х годов – романе «Околдованная» (L'Enfermée, 1855) Барбе д'Оревиий, посвященном послереволюционному периоду и восстанию шуан.

Готическая традиция стала одним из источников для зарождения популярного романа, черты которого также просматриваются в «Жане Кавалье». Создавая произведения в жанре исторического романа, Э. Сю строит свои произведения на основе острой приключенческой интриги, богатой внезапными поворотами сюжета. Он драматизирует многие моменты французской истории, вводит героев, которые олицетворяют народную среду. Писатель также добавляет в повествование комических персонажей – например, продавца духов мэтра Жанэ. Комичным предстает и Табуро, повсюду сопровождающий Туанон и безответно влюбленный в нее. Важную роль в романе Э. Сю играет любовная линия (Туанон – Кавалье), поскольку выступает в качестве причины реального исторического события. Образ придворной актрисы Туанон связывает в романе историю с вымыслом. Именно она по поручению Вилляра очаровывает Кавалье, и чувство камизара к ней становится одной из главных причин, по которой он решает заключить перемирие, подписав договор с маршалом. Здесь вымышленный эпизод выводится как причина исторического события.

В романе можно также встретить авторские приемы, направленные на создание атмосферы тревожного ожидания (suspense). Так, о судьбе Туанон и Табуро, попавших в плен к Ефраиму и его горцам, мы узнаем лишь спустя четыре главы, все это время автор держит читателя в напряжении, то и дело отдаляя развязку приездом Кавалье и рассказом Изабо о своем прошлом. Введение в текст данного приема, по мнению Даниэля Куэнья, характерно для произведений паралитературы: «Таким образом, мне кажется, что произведение тяготеет к паралитературной модели, если оно характеризует себя как исключительно нарративное и движимое приемами саспенса» [9, с. 164].

Наконец, важно отметить сочетание натуралистических сцен и приключений в романе (убийство севернского архипресвитера, расправа Кавалье над черными камизарами, с одной стороны, и путешествия Туанон и Табуро, с другой), вследствие чего можно говорить о том, что Э. Сю соотносится одновременно и с поэтикой раннего исторического романа, взаимодействующего с бурно развивающейся романтической французской историографией, и с популярной беллетристкой, набирающей силу в 1830-е годы и закладывающей основы массовой литературы. Подобное взаимодействие является не только индивидуальным свойством романистики

Э. Сю, но общей спецификой французского исторического романа 1840 – 1850-х годов.

Список литературы

1. Лукач, Д. Исторический роман [Электронный ресурс] / Д. Лукач. – Режим доступа : <http://www.likebook.ru/books/view/167335/>. – Дата обращения : 21.02.2013. – Загл. с экрана.
2. Махлин, В. Л. Историзм: (К истории понятия) // Литературоведческий журнал. – 2013. – № 33. – С. 5–24.
3. Мериме, П. Хроника времен Карла IX [Текст] / П. Мериме ; пер. с фр. Н. Любимова. – М.: Художественная литература, 1975. – 349 с.
4. Реизов, Б. Г. Французский исторический роман в эпоху романтизма [Текст] / Б. Г. Реизов. – Л. : Гослитиздат, 1958. – 380 с.
5. Чекалов, К. А. Готическая традиция в раннем творчестве Эжена Сю [Текст] / К. А. Чекалов // Вопросы филологии. – 2001. – № 2. – С. 107–115.
6. Шутова, И. И. Исторические романы Эжена Сю [Текст] : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.05 / И. И. Шутова ; Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Пермь, 1985. – 191 с.
7. Bory, J.-L. Eugène Sue : le roi du roman populaire [Текст] / J.-L. Bory. – Hachette, 1962. – 448 p.
8. Claudon, F., Encrevé, A., Richer, L. L'historiographie romantique [Текст] / F. Claudon, A. Encreve, L. Richer. – Bordeaux : Bière éd., 2007. – 378 p.
9. Couégnas, D. Introduction à la paralittérature [Текст] / D. Couégnas. – P. : Seuil, 1992. – 200 p.
10. Maigrón, L. Le roman historique à l'époque romantique. Essai sur l'influence de Walter Scott [Текст] / L. Maigrón. – P. : Champion, 1912. – 350 p.
11. Sue, E. Jean Cavalier ou Les fanatiques des Cevennes [Текст] / E. Jean Sue. – P. : Librairie de Charles Gosselin, 1840. – Vol. I. – 376 p. – Vol. II. – 392 p. – Vol. III. – 344 p. – Vol. IV. – 344 p.

FRENCH HISTORICAL NOVEL OF THE 1840-S AND 1850-S: "JEAN CAVALIER OU LES FANATIQUES DES CEVENNES" BY E. SUE

P. A. MAKAROVA

Moscow State University

The department of history of modern literature

The article focuses on historical novel by E. Sue "Jean Cavalier ou Les fanatiques des Cevennes" (1840) in the context of the evolution of the genre of historical novel of XIX century and the related issue of the formation of popular fiction in the French literature of XIX century.

Key words: *historical novel, roman populaire, gothic novel, popular fiction.*

Об авторах:

МАКАРОВА Полина Александровна – аспирант кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (119234, ГСП-1, Москва, Ленинские Горы, стр. 51), e-mail: polina.makarova89@gmail.com